

— Мама, Сунь Кесин все еще ждет нас снаружи. Нам нужно поторопиться. — шептала Хе Нин Сунь Юай.— Ты привела Ке Син? — спросил Сунь Юай, также понизив голос, но его выражение было немного удивленным, — Ребенок в порядке?— Всё в порядке, мы все здоровы, мама.— Тогда почему твои руки такие горячие? — с напряжением сжал её ладонь, чувствуя, что температура тела дочери немного ненормальная. Хе Нин молчала некоторое время, затем решила сказать правду: — Сейчас уже намного лучше, мама, сегодня я пробуждала свои силы. Обычно человеку с силами требуется около двух часов после высокой температуры, чтобы пробудиться. Но она казалась немного странной. Исходя из времени её предыдущей жизни, она уже более четырех часов горела.— Суперсила? — лицо Сунь Юай было полно удивления, — Сяо Нин, ты обрела суперсилы?— Мама, ты такая умная. — кивнула Хе Нин и прошептала ей на ухо, — Я только что узнала, что у меня есть маленькое пространство, куда можно что-то положить. Огонь, который был добавлен в тело Ма Ю, был зажигалкой, взятой из этого пространства. Она не успела много думать в тот момент и вытащила то, что ей было нужно, мгновенно. Большой топор тоже принадлежит пространству. Теперь, когда я успокоилась и подумала, это кажется очень странным. Логически говоря, пространство только что создано после возрождения, так что оно должно быть пустым. Этот большой топор был материалом, который она собирала в своей предыдущей жизни, и он всегда был полезен, так что она сразу его узнала.— Мама, мы не можем никому рассказывать о маленьком пространстве, хорошо, мама? Не говори пока Ке Син об этом. Только мы, мать и дочь, знаем об этом. Сунь Юай кивнул, его глаза сверкали радостью, но он не мог не прижать дочь к себе: — Конечно, я знаю, мама не глупая, как могла бы рассказать такие конфиденциальные вещи всем. Но ребенок Син слишком мал. Говоря во сне, он может случайно выдать секреты. Хе Нин не могла не рассмеяться. Как она понимает, какая у нее добрая мама? Она довольно добросердечна, но любит похвастаться, поэтому ей нужно сказать несколько слов заранее, чтобы она не перестала говорить, когда возбудится. Как только они спустились на первый этаж, они услышали стук из супермаркета. Несколько выживших выбежали из угла супермаркета, бросили взгляд на мать и дочь и бросились бежать в панике. Одновременно с этим, два гниющих трупа вдруг раскачивались из угла, заставляя Сунь Юай побледнеть от страха.— Не бойся, мама, смотри на меня. — Хе Нин держала в руке длинный нож, ее движения были стандартными и быстрыми, и она показала, как убить двух зомби.— Мама, быстро и точно нанеси удар по затылку. Это может сэкономить твою энергию.— Пойдем, посмотрим, остались ли еще ножи на полках. Мама, тебе тоже нужен кухонный нож. Ты можешь потренироваться позже. Сунь Юай сдерживала рвотный рефлекс, кивая головой, чтобы выучить основные движения от дочери. Так моя дочь выросла в одно мгновение? Видя, как она не изменяется в выражении и не дрожит сердцем, показывая ей кровавый затылок зомби, Сунь Юай чувствовала необоснованную грусть. Ее дочь была раньше мисофобом? На полу лежала пыль. Литературная девушка была бы уже давно возмущена, но сейчас она так небрежна. Грустно, Сунь Юай чувствует себя очень виноватой за свою маленькую девочку, которая выросла в одно мгновение.— Пойдем, мама. — Хе Нин набрала несколько пакетов в зоне продуктов и упаковала все, что увидела. Зона продуктов была уже разорена волнами людей, и осталось только три дыни и два финика, что лучше, чем ничего.